

3 апреля, дождь.

Ноттингем, за городом.

Такая мрачная погода в Англии стояла слишком часто, поэтому даже она не могла удержать болельщиков от просмотра матча в прямом эфире. Различные оттенки зонтов собрались у ворот стадиона, образуя длинную змеящуюся линию. Когда толпа зонтиков двинулась вперед и добралась до зрительских трибун, все они мгновенно растворились в воздухе. Остались люди, приветствующие ветер и дождь громкими песнями и распростертыми объятиями; каждый человек, каждая группа фанатов.

Это был 31-й тур английской Премьер-лиги, Ноттингем Форест играл на своём стадионе против Эвертона. Для обычных любителей футбола этот матч может и не быть особенным, они не обязательно его посмотрят. Но для болельщиков команд-участников это был решающий матч, даже не менее важный, чем городские дерби.

Все приложили максимум усилий, готовясь к этой игре. Никто не хотел остаться проигравшим по окончании 90 минут.

□□□

В раздевалке хозяев было тихо. Игроки, только что вернувшиеся с разминки на поле, обливались потом и торопливо переодевались в чистые майки. Тан Ен стоял в дверях раздевалки и наблюдал за происходящим. Дэвид Керслейк казался немного встревоженным. Он стоял в стороне и время от времени поднимал руку, чтобы посмотреть на часы.

Тан Ен откашлялся и поднял руки, привлекая внимание.

"Ребята, вы можете идти, но сперва я скажу несколько слов."

Все игроки тут же остановились и посмотрели на него. Махнув рукой, Тан Ен дал им знак продолжать заниматься своими делами. Наблюдая, как они возвращаются к переодеванию, он почесал затылок и сказал: "Хм, полмесяца назад мы проиграли Лигу Европы УЕФА. Хотя я довольно возбужденно заявлял, что мы станем чемпионами, результат оказался совсем иным. Я проиграл."

Игроки были поражены тем, как легко Тан Ен озвучивал это заявление: "я проиграл."

Их менеджер был таким человеком, который ни за что не признается в проигрыше, а даже если и сделает это, то, по крайней мере, захочет выиграть словесную битву. Почему же он сегодня такой странный?

Тан Ен посмотрел на выражения лиц игроков и понял, о чем они думают. Он усмехнулся и спросил: - "все переоделись в чистую одежду?"

Игроки кивнули.

"Отлично. Успокойтесь и продолжайте меня слушать. Мы только что перешли в новую лигу, не так ли?"

“Да, это так.”-ответили некоторые игроки.

“Обычно новоиспеченная команда просто стремится избежать вылета, верно?”

"Правда."-на этот раз голосов было больше.

“Но...”- Тан Ен внезапно переключился, - “уже 31-й тур матчей Лиги. Посмотрите на наши текущие результаты. Мы занимаем шестое место! У какой новой команды есть такие хорошие результаты? Если мы превзойдем еще две команды, то сможем участвовать в Лиге Чемпионов УЕФА в следующем сезоне! Отказаться от Лиги Европы ради Лиги чемпионов, думаю, стоит. В чемпионате осталось восемь туров. Чтобы достичь этой цели, мы должны начать спринт именно с этого момента... полный вперед! Эвертон-это наш прямой конкурент. Пока мы движемся вперед, они делают то же самое!”

Тан Ен вышел на середину комнаты. Он стоял среди толпы людей, и оглядывался вокруг.

“В последнее время нам не везет. Мы пропустили голы, Лигу Европы и два матча Премьер-лиги подряд. Средства массовой информации раздувают из мухи слона. Они обсуждают это так, будто для нас это конец света. Они слишком преждевременно объявили нам смертный приговор. В лиге будет еще восемь раундов! Они говорят, что в этом сезоне нам конец, что мы обречены!”

Тан Ен ткнул пальцем в сторону двери и выругался.

“Они ублюдки! Что вы думаете? Как вы думаете, это конец? Мы уже закончили соревноваться?”

Если бы кто-то в этот момент ответил: "Да, я думаю, мы закончили", то этот человек, очевидно, жаждал смерти. Все игроки Фореста закричали: "Нет!"

Тан Ен был безмерно удовлетворен их ответом.

“Вот что я вам скажу. Я гарантирую это; Ливерпуль будет отставать! "Ливерпуль" точно отстанет! Не смотрите на то, что они сейчас впереди нас. Мы превзойдем их! Так что, по сути, наш главный соперник-только "Эвертон". И решающий матч с ними именно сегодня! Пока мы можем сократить разрыв между нами до одного очка, те, кто не сможет противостоять ему и рухнет под этим давлением, будут нашими противниками!”

Тан Ен сжал кулак и ударил по воображаемому столу. Несмотря на то, что на самом деле он ничего не ударил, все вокруг слышали хлопок.

□□□

"Занимает шестое место в Премьер-лиге и 16 в финале Лиги Европы УЕФА... для недавно продвинутой команды и менеджера, которому всего 36 лет, я думаю, что это уже достаточно выдающийся результат."

Матч еще не начался, но комментаторы уже работали. Мартин Тейлор и Энди Грей анализировали для своей аудитории некоторую релевантную информацию о матче.

Грей рассмеялся.

"Мартин, Я не думаю, что менеджер Твен согласится с тобой."

"Хм?"

"Он подумает, что этого недостаточно, потому что его цель еще не достигнута. Пока он не достигнет этой цели, то не выдающимся никакой другой результат. Мы, конечно, сможем сказать немного больше после этого матча. Готов поспорить, что Форест выложится на все сто в матче с "Эвертоном". Это не может закончиться ничьей. Ничья равносильна проигрышу для такого человека, как Тони Твен."

"Энди, откуда ты так хорошо его знаешь?"

Двое мужчин, сидевших перед микрофонами, начали хихикать.

□□□

Когда игроки обеих команд вышли на поле, Мойес заметил Артету среди 11 игроков стартового состава Фореста. Волна необъяснимых чувств мгновенно захлестнула его.

Это был игрок, который изначально должен был пройти обучение под его руководством; игрок, который должен был носить синюю майку "Эвертона" и сражаться в Премьер-Лиге. Но вместо этого он оказался в Ноттингем Форесте и стал его противником.

Он перевел взгляд на кресло управляющего.

Тони Твен выглядел серьезным и полным достоинства. Мойес с трудом мог установить связь между ним и подавленным, разочарованным человеком, которого он знал два года назад. Не прошло и двух лет, как произошли такие большие перемены...

Нет, теперь мы стали соперниками.

Сейчас не время для взаимного признания.

Мойес отвел взгляд и сел на место менеджера, ожидая начала матча.

□□□

Даже после начала матча дождь не прекратился. Он не был особенно сильным, но бесконечно падающие капли уже начали раздражать. Газон стал еще более скользким.

Раньше Тан Ен ненавидел играть в дождливые дни. Это приводило к тому, что команда не могла выполнить даже две трети своего обычного стандарта. Но пробыв в Великобритании более двух лет, он не мог ничего поделать, кроме как сдаться на милость природы. В конце концов, он не мог изменить погоду в Великобритании, не так ли? Если бы он мог, то бросил бы работу менеджером, надевал нижнее белье на штаны и стал Суперменом.

На нынешних тренировочных площадках Уилфорда, начиная со времени матча против молодежной команды Арсенала, было назначено поле, которое всегда было заполнено большим количеством воды, когда погода портилась. Тан Ен смоделировал условия матча в дождливый день и попросил команду пройти адаптационную подготовку. После нескольких

повторений такой целенаправленной тренировки ухудшение возможностей команды во время матчей в дождливые дни уже значительно сократилось.

Его решение позволить Бендтнеру и Краучу быть стартерами идеально подходило к погодным условиям. С двумя высокими игроками большинство их атак теперь могли избежать скользкой поверхности и вместо этого подняться в воздух.

В отличие от Венгера, он не считал необходимым, чтобы команда играла красиво. Тони Твен был прагматиком. Если он мог победить, используя грязную игру, он ни в малейшей степени не возражал против того, чтобы матч казался совершенно неинтересным. Хотя конечно, Артета, который обладал изысканной техникой и воображением, мог сделать наступательные стратегии Фореста намного более сложными. Тан Ен не боялся иметь слишком много атакующих моделей. Он только радовался этому; такие схемы приводили его противников в замешательство и ставили их в тупик.

После того, как полузащита "Эвертона" потеряла Грейвсена, их способности значительно ослабли. По воспоминаниям Тан Ена, хотя игра Грейвсена в "реале" оказалась ужасным провалом, он полностью заслужил свою основную позицию, когда был в "Эвертоне". Он не только умел защищаться, но и отлично пасовал, что позволяло ему брать на себя ответственность за организацию атак. Только после ухода в "Реал", где было слишком много сильных футболистов, он не смог показать свой истинный потенциал, ему просто не было места. Кроме того, такая команда, как "Реал", была неподходящей для Грейвсена. Не каждый игрок мог стать основным в таких богатых и мощных клубах. Позже, после прихода Капелло в "Реал", давление на датского "Халка" снизилось, и в конечном итоге Капелло выгнал его из-за борьбы с Робиньо.

Сегодняшний Эвертон был без Грейвсена и Артеты, с которыми был знаком Тан Ен. Мойесу пришлось выбирать другого игрока, чтобы сделать его ядром полузащиты: им стал австралиец Тим Кэхилл.

Этот человек был знаком Тан Ену. И в его памяти, и в собственном опыте работы менеджером, Кэхилл произвел на него глубокое впечатление. Бывший игрок "Миллуолла" теперь был одет в синюю майку "Эвертона" и снова играл против Тан Ена.

Однако Тан Ен теперь не был тем же самым Тан Еном, которым был год назад. Ноттингем Форест тоже больше не был той командой, оставшейся без будущего в Лиге второго уровня.

Как ядро полузащиты, Кэхилл был все еще слишком незрелым.

Мойес ожидал чего-то большего. Против такого центра полузащиты мог играть даже один Джордж Вуд.

Он и сам понимал, что полузащита "Эвертона" не может соперничать с полузащитой "Фореста". Таким образом, несмотря на попытку стать атакующим полузащитником, Кэхилл был, по сути, форвардом.

Стартовыми форвардами "Эвертона" стали Дункан Фергюсон и Джеймс Битти. Они пытались помочь Кэхиллу в отвлечении оборонительных возможностей Лесной команды.

Истинный последний удар будет нанесен австралийским парнем.

Но самый знакомый Тан Ену игрок, Ли Те, так и не сумел попасть в список на этот матч. Он был травмирован и в настоящее время восстанавливался.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/573344>